

Источник: Минченков Я. Д. Воспоминания о передвижниках. "Художник РСФСР". Ленинград. 1965. Издание пятое
OCR Ловецкая Т. Ю.

Максимов был типичным представителем крестьянской среды, пробившей дорогу к искусству в эпоху народничества в шестидесятых годах.

Чего стоило крестьянскому юноше попасть в город и учиться здесь!

У Максимова это был сплошной подвиг, горение духа, которое опрокидывало все препятствия на пути к достижению намеченной цели и делало его борцом за современные идеи в искусстве. И небольшая фигура Максимова при воспоминании об условиях его жизни, обо всех поборенных им препятствиях, о его настойчивости и его достижениях вырастает в определенный положительный тип, которому надо отдать дань признания.

На вечере Московского художественного общества в десятую годовщину смерти Максимова о нем прекрасно вспоминал Аполлинарий Михайлович Васнецов.

А в эти минуты, когда я упоминаю имя Васнецова, печать приносит извещение, что и его уже не стало.

Не могу не посвятить страницу свежей памяти о добром старом передвижнике.

Хотя он в конце своей деятельности перешел в "Союз русских художников", товарищи-передвижники все же считали его родственно своим, и в их среде он поминался всегда добром.

Близко мне не пришлось его знать -- он вел довольно замкнутую жизнь и появлялся только на деловых собраниях и в Училище живописи, где состоял преподавателем пейзажного класса после Левитана, -- однако общий облик его как человека и художника обрисовался для меня ясно.

Это была трезвая и честная натура как в жизни, так и в искусстве.

Большой труженик, много работавший, читавший, изучавший историю, в особенности историю Москвы, он бережно, любовно вынашивал свои образы и всегда давал значительное в своих произведениях. Не торговал искусством и не разменивался на мелочи.

Речь его была всегда деловая, спокойная и содержательная. Однако он не был безразличным и равнодушным к добру и злу.

Никогда не забуду одной сцены, когда Аполлинарий Михайлович выступил на защиту своего младшего товарища, "ущемленного" в своих правах сильным членом из Правления Товарищества.

Васнецов, страшно возбужденный, с нервной дрожью в голосе, так жестоко обрушился на бюрократизм Правления и на неуместный тон его представителя, что было жутко слушать его речь.

-- Как! и вы могли допустить такое отношение к своему товарищу? -- почти со слезами говорил он. -- Кто дал вам на это право? Разве мы не равные в Товариществе? Разве у нас позволительно это генеральство? Самый слабый из нас, но честный работник в искусстве -- равноправный член Товарищества, и мы не допустим к нему высокомерия!

Видно было, что этот с большой выдержкой человек при необходимости сумеет постоять и за себя и за других, постоять за правое дело.

Выйдя из Товарищества передвижников, он не забывал старых товарищей следил и интересовался их работами и появлением молодых сил на выставках.

В работах Васнецова чувствовалась его любовь к живописной старине и, несмотря на некоторую декоративность его исторических пейзажей, верилось в доподлинность московских улиц, дворов и уличных сцен, овеянных романтизмом. Хорошо делал он рисунки карандашом и углем с легкой раскраской акварелью. По внешности он был русак: высокого роста, с русыми волосами, глаза голубые, а лицо постоянно румяное, без бороды, и моложавое, не выражающее возраста. Тембр голоса особенный, вибрирующий, точно с обертонами.

В моей памяти с ним связывается такая сцена.

В училище живописи чествовали пятидесятилетний юбилей профессора В. О. Ключевского, читавшего там русскую историю. Аполлинарий Михайлович поднес ему адрес в виде грамоты с видом Москвы XVII века. При чтении адреса Ключевский в долгополом сюртуке стоял, перебирая тонкими пальцами кончик длинной бороды. Типичная была фигура -- словно древний думский дьяк. Потом, обратившись к нам, своим ученикам, и смотря через очки, хитро, по-своему, улыбнулся складками от носа к губам и произнес тихим голосом: "Спасибо вам искренне. Я всегда рад был тому, что вы, художники, понимали меня и тогда, когда я должен был молчать".

Они стояли рядом: великий художник слова, в лекциях по истории рисовавший нам живые сцены